

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

КОШКА
СРЕДИ ГОЛУБЕЙ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
CAT AMONG THE PIGEONS

Copyright © 1959 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT
and the Agatha Christie Signature are registered trademarks
of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission.

<http://www.agathachristie.com>

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Кошка среди голубей / Агата Кристи ; [пер.
с англ. Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Эксмо,
2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104535-7

Шейх восточной страны Рамат взволнован: в стране грядет революция. Надо немедленно вывезти сокровища, чтобы сохранить их для потомков. Кому поручить это опасное и крайне ответственное дело? Конечно же, личному пилоту! Но пилот погибает, успев перед смертью незаметно спрятать сокровища в комнате своей племянницы Дженифер. Вот тут-то все и началось...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-104535-7

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ПРОЛОГ

Летний семестр

I

В Мидоубэнкской школе шел день открытия летнего семестра. Лучи предвечернего солнца освещали плавный изгиб гравиевой подъездной дороги перед домом. Парадная дверь была гостеприимно распахнута, а за нею, восхитительно гармонируя с ее георгианскими пропорциями, стояла мисс Ванситтарт — прическа волосок к волоску, жакет и юбка безукоризненного покроя.

Некоторые несведущие родители принимали ее за самую великую мисс Булстроуд; они не знали, что обычно мисс Булстроуд удалялась в некое подобие «святая святых», куда допускались лишь избранные и привилегированные посетители.

С одной стороны от мисс Ванситтарт, действуя в слегка иной плоскости, стояла мисс Чедвик, уютная и компетентная; столь неотъемлемая часть Мидоубэнка, что невозможно и представить себе школу без нее. Да она никогда и не существовала без нее. Мисс Булстроуд и мисс Чедвик вместе основали школу Мидоубэнк. Мисс Чедвик носила пенсне, слегка сутулилась, одевалась немодно, говорила неуверенно и была блестящим математиком.

Слова и фразы приветствий, милостиво произносимых мисс Ванситтарт, разносились по всему дому:

— Здравствуйте, мисс Арнольд!.. Ну, Лидия, тебе понравился круиз в Грецию? Какая чудесная возможность! Ты привезла хорошие фотографии?..

— Да, леди Гарнет, мисс Булстроуд получила ваше письмо насчет уроков рисования, и все улажено...

— Как поживаете, миссис Бёрд?.. Нет, я думаю, сегодня у мисс Булстроуд не будет времени это обсудить. Мисс Роуэн где-то здесь, не хотите поговорить с ней об этом?..

— Мы сменили тебе спальню, Памела. Ты теперь в дальнем крыле у яблони...

— Да, действительно, леди Вайолет, погода этой весной ужасная... Это ваш младший? Как тебя зовут? Гектор? Какой у тебя красивый самолет, Гектор...

— *Très heureuse de vous voir, Madame... Ah, je regrette, ce ne serait par possible, cette après-midi. Mademoiselle Bulstrode est tellement occupée...*¹

— Добрый день, профессор. Вы нашли на раскопках что-то интересное?

II

В маленькой комнате на втором этаже Энн Шапленд, секретарша мисс Булстроуд, быстро и умело печатала на машинке. Энн была миловидной женщиной тридцати пяти лет, ее волосы прилегали к голове наподобие черной атласной шапочки. Он могла быть

¹ Очень рада вас видеть, мадам... Ах, мне очень жаль, сегодня это невозможно. Мадемуазель Булстроуд так занята... (фр.)

привлекательной, когда ей этого хотелось, но жизнь научила ее, что умение и компетентность часто дают лучшие результаты, и избегала неприятных осложнений. В данный момент она сосредоточилась на том, чтобы стать такой, какой положено быть секретарше директрисы знаменитой школы для девочек.

Время от времени, вставляя новый лист в машинку, она бросала взгляд в окно и проявляла интерес к приехавшим посетителям.

«Боже мой! — изумленно сказала себе Энн. — Я и не знала, что в Англии еще осталось так много шоферов!»

Потом невольно улыбнулась, когда величественный «Роллс-Ройс» отъехал от школы, а подъехал очень маленький, потрепанный «Остин». Из него вышел взволнованный мужчина вместе с дочерью, которая выглядела гораздо спокойнее, чем он.

Так как он неуверенно остановился, из дома вышла мисс Ванситтарт и взяла инициативу в свои руки:

— Майор Харгривз? А это Элисон? Прошу вас, пройдите в дом. Я бы хотела, чтобы вы сами увидели комнату Элисон. Я...

Энн усмехнулась и снова принялась печатать.

«Добрая старушка Ванситтарт, славная дублерша, — сказала она себе. — Умеет копировать все приемы Булстроуд. Она просто само совершенство!»

Громадный и почти невероятно роскошный «Кадиллак», окрашенный в два цвета, малиновый и лазоревый, проехал по подъездной дороге (не без труда из-за своей длины) и остановился за древним «Остином» почтенного майора Алистера Харгривза. Водитель выскочил и открыл дверцу, и из автомобиля вышел огромный бородатый смуглый мужчина

в развевающемся *аба*¹, за ним следом — парижская модница, а потом — стройная смуглая девочка.

Вероятно, это сама принцесса Как-ее-там, подумала Энн. Невозможно представить ее в школьной форме, но, полагаю, завтра я увижу это чудо...

По такому случаю из дома появились и мисс Ванситтарт, и мисс Чедвик.

«Сейчас их отведут к Ее Величеству», — решила Энн. Потом она подумала, что, как ни странно, отпускать шуточки в адрес мисс Булстроуд никто не любил. Мисс Булстроуд пользовалась большим авторитетом.

«Поэтому следи-ка ты лучше за своими точками и запятыми, детка, — сказала она себе, — и закончи эти письма, не наделав ошибок».

Нельзя сказать, что Энн обычно делала ошибки. Жизнь предоставила ей возможность поработать секретаршей во многих местах. Она была личным секретарем главного управляющего нефтяной компании, личным секретарем сэра Мервина Тодхантера, славившегося в равной мере своей эрудицией, раздражительностью и неразборчивым почерком. В числе ее работодателей были два члена кабинета министров и высокопоставленный государственный служащий. Но в целом она всегда работала среди мужчин. Интересно, думала Энн, понравится ли ей, как она для себя сформулировала, полностью погрузиться в среду женщин? В любом случае все это тоже опыт... И всегда у нее был Деннис! Верный Деннис,

¹ Аба — национальная одежда кочевых арабов, в частности бедуинов. Представляет собой длинный плащ из верблюжьей шерсти с прорезями для рук.

он возвращался то из Малайи, то из Бирмы, из различных частей света; всегда одинаковый, всегда преданный, он снова и снова делал ей предложение выйти за него замуж. Дорогой Деннис... Но было бы очень скучно выйти за него замуж.

В ближайшем будущем ей будет не хватать общества мужчин. Все эти школьные учительницы, и ни одного мужчины вокруг, не считая садовника лет восьмидесяти...

Но тут Энн ждал сюрприз. Выглянув в окно, она увидела мужчину, подстригающего живую изгородь у самой подъездной дороги, — явно садовник, но далеко не восьмидесятилетний. Молодой, загорелый, привлекательный. Энн удивилась: ходили какие-то разговоры о найме еще одного помощника, но этот не походил на деревенщину. О, да ладно, в наше время люди берутся за любую работу. Некоторые молодые люди стараются собрать денег на какой-нибудь проект или просто как-то выжить. Но этот подстригал изгородь очень умело. Можно предположить, что он все-таки настоящий садовник!

«Судя по его виду, — сказала себе Энн, — с ним может быть интересно...»

Она с удовольствием отметила, что осталось напечатать всего одно письмо, а потом можно будет прогуляться по саду...

III

Наверху хлопотала заведующая хозяйством мисс Джонсон: распределяла комнаты, встречала вновь прибывших и здоровалась со старыми ученицами.

Она была рада, что снова начинается семестр. Во время каникул мисс Джонсон не знала, чем себя занять. У нее было две замужних сестры, у которых она по очереди гостила, но они, естественно, больше интересовались своими собственными семьями, чем Мидоубэнком. А мисс Джонсон, хоть она и любила своих сестер, как положено, интересовал только Мидоубэнк.

Да, приятно, что начался семестр...

— Мисс Джонсон?

— Да, Памела.

— Мисс Джонсон, по-моему, в моем чемодане что-то разбилось. И все вещи залило. Я *думаю*, это масло для волос.

— Ай-я-яй! — произнесла мисс Джонсон, спеша на помощь.

IV

По траве большого газона за гравиевой подъездной дорогой шла мадемуазель Бланш, новая учительница французского языка. Она окинула оценивающим взглядом могучего молодого человека, стриженного живую изгородь.

«*Assez bien*»¹, — подумала мадемуазель Бланш.

Она была стройной, похожей на мышку и не слишком заметной, но сама замечала всё.

Ее взгляд переместился на автомобили, один за другим подъезжающие к парадному входу. Она оценивала их с точки зрения стоимости. Этот Мидоубэнк

¹ Довольно хорош (*фр.*).

был, несомненно, *formidable*¹ Она подсчитала в уме прибыль, получаемую, по ее мнению, мисс Булстроуд.

Да, что говорить... *Formidable!*

V

Мисс Рич, которая преподавала английский язык и географию, быстрыми шагами шла к дому, то и дело слегка спотыкаясь, потому что, как обычно, забывала смотреть под ноги. Ее волосы, тоже как обычно, выбились из пучка на голове. У нее было некрасивое лицо, выражающее напряженную готовность.

Она говорила себе:

«Снова вернуться! Быть здесь... Кажется, прошло много лет...»

Она упала, наступив на грабли, и молодой садовник протянул ей руку и сказал:

— Осторожно, мисс.

Эйлин Рич поблагодарила, не взглянув на него.

VI

Мисс Роуэн и мисс Блейк, две младшие учительницы, шли по направлению к спортивному павильону. Мисс Роуэн была худой, темноволосой и энергичной, мисс Блейк — пухленькой и светловолосой. Они оживленно обсуждали свои недавние приключения во Флоренции: картины, которые видели, скульптуры, цветущие фруктовые деревья и ухаживания (как они надеялись, с непристойными намерениями) двух молодых итальянских джентльменов.

¹ Шикарным (*фр.*).

— Разумеется, всем известно, — сказала мисс Блейк, — как ведут себя итальянцы.

— Раскованно, — сказала мисс Роуэн, которая изучала психологию наряду с экономикой. — Чувствуется, что у них прекрасное здоровье. Они не сдерживают свои чувства.

— Но на Джузеппе произвело большое впечатление, что я преподаю в Мидоубэнке, — возразила мисс Блейк. — Он сразу же стал вести себя гораздо почтительнее. У него есть кузина, которая хочет приехать сюда, но мисс Булстроуд не была уверена, что у нее есть свободное место.

— Мидоубэнк — очень уважаемая школа, — радостно сказала мисс Роуэн. — Новый спортивный павильон выглядит очень внушительно, правда?.. Никогда не думала, что он будет готов вовремя.

— Мисс Булстроуд сказала, что он должен быть готов, — заявила мисс Блейк тоном человека, который сказал последнее слово. — Ох... — испуганно прибавила она.

Дверь спортивного павильона внезапно распахнулась, и оттуда вышла тощая молодая женщина с рыжими волосами. Она бросила на них резкий, недружелюбный взгляд и быстро пошла прочь.

— Должно быть, это новая учительница физкультуры, — сказала мисс Блейк. — Какая невоспитанная!

— *Не очень-то* приятное добавление к штату школы, — заметила мисс Роуэн. — Мисс Джонс всегда была такой дружелюбной и общительной...

— Она так злобно посмотрела на нас, — с упреком сказала мисс Блейк.

Они обе очень расстроились.

VII

Окна гостиной мисс Булстроуд выходили на две стороны: одно — на подъездную дорогу и газон за ней, другое — на заросли рододендронов позади дома. Эта комната производила большое впечатление, а мисс Булстроуд производила еще большее впечатление. Она была высокой, аристократичной на вид, с красиво уложенными седыми волосами, серыми глазами, полными юмора, и решительным ртом. Успех школы (а Мидоубэнк являлся одной из самых успешных школ в Англии) был полностью заслугой ее директрисы. Школа принадлежала к числу очень дорогих, но дело было совсем не в этом. Правильнее было бы сказать, что хотя вы и платили бешеные деньги, но получали то, за что заплатили. Вашу дочь учили так, как вы желали, а также как желала мисс Булстроуд, и результат этих общих пожеланий удовлетворял всех.

Благодаря высокой плате мисс Булстроуд получила возможность укомплектовать полный штат. В школе не было ничего от массового производства, но при индивидуальном подходе здесь царил дисциплина. Дисциплина без излишней регламентации — таков был девиз мисс Булстроуд. Дисциплина, утверждала она, поддерживает молодых людей, она дает им чувство защищенности; излишняя регламентация же вызывает раздражение. Здесь учились самые разные девочки. В их число входили несколько иностранок из хороших семей, часто семей правителей. Сюда поступали английские девочки из хороших или состоятельных семей, желающих изучать культуру и искусство, а также получить общее знание жизни и социальных сфер. Выпускницы школы отличались

обаянием, воспитанностью и способностью вести умные беседы на любые темы. Там были девочки, которые хотели усердно работать и сдать вступительные экзамены, и в конце получить диплом и которые для этого нуждались только в хорошем преподавании и особом внимании. Там были девочки, которые плохо приживались в школах обычного типа. Но у мисс Булстроуд были свои правила: она не принимала тупых, малолетних преступниц, предпочитая принимать девочек, чьи родители ей нравились, и девочек, в которых она сама видела перспективу развития. Возраст ее учениц варьировался в широких пределах. Туда попадали те, которых в прошлом называли бы «настоящими леди», и были совсем маленькие девчушки, у некоторых родители жили за границей; для них у мисс Булстроуд имелись интересные планы на каникулы. Одобрение самой мисс Булстроуд являлось последним и окончательным приговором.

Сейчас она стояла у каминной доски и слушала слегка завывающий голос миссис Джеральд Хоуп. Она весьма предусмотрительно не предложила миссис Хоуп сесть.

— Генриетта, видите ли, очень нервная девочка. Очень нервная. Наш доктор говорит...

Мисс Булстроуд кивала в знак доброжелательного ободрения и воздерживалась от язвительного замечания, которое ей иногда так и хотелось произнести: «Разве ты не знаешь, идиотка, что именно это любая глупая женщина говорит о своем ребенке?»

Она твердо, с сочувствием, сказала:

— Вам незачем беспокоиться, миссис Хоуп. Мисс Роуэн, наша сотрудница, — высококвалифицирован-

ный психолог. Уверена, вас удивит перемена, которую вы найдете в Генриетте (она милый, умный ребенок, слишком хорошая дочь для вас) — после одного-двух семестров в нашей школе.

— О, я знаю. Вы просто сотворили чудо с девочкой Ламбетов, настоящее чудо! Поэтому я очень счастлива. И я... ах да, я забыла. Мы едем на юг Франции через шесть недель. Я собиралась взять с собой Генриетту. Это будет для нее небольшими каникулами.

— Боюсь, это совершенно невозможно, — быстро сказала мисс Булстроуд с очаровательной улыбкой, словно соглашалась на ее просьбу, а не отказывала ей.

— О! Но... — Капризное, нерешительное лицо миссис Хоуп дрогнуло, на нем отразилось недовольство. — И все же я настаиваю. В конце концов, она — *моя* дочь.

— Вот именно. Но это *моя* школа, — ответила мисс Булстроуд.

— Но ведь я, разумеется, могу забрать ребенка из школы в любое время, когда захочу?

— О да, — заверила ее мисс Булстроуд. — Можете. Конечно, можете. Но тогда я не приму ее обратно.

Теперь миссис Хоуп рассердилась уже по-настоящему:

— Учитывая размер платы, которую я вношу..

— Вот именно, — согласилась мисс Булстроуд. — Вы ведь хотели, чтобы ваша дочь училась в моей школе, не так ли? Вам выбирать — принимать школу такой, какая она есть, или отказаться от нее... Как? это очаровательное платье от Баленсиаги, которое вы носите? Это ведь модель Баленсиаги, да? Так чудесно встретить женщину с истинным вкусом в одежде...